

Снаружи уборной уже собрался кружок служанок. Главная горничная встревоженно спросила:

– Мастер Чэн, мастер Чэн, с Вами всё в порядке? Как насчёт того, чтобы впустить слуг?

Ей ответил встревоженный голос мальчика:

– Нет! Не входи! Просто подожди меня снаружи.

Служанки недоверчиво переглянулись, этот молодой человек из Шоцзина, который всегда выглядел так элегантно, упал в туалетную яму и, должно быть, был в большом беспорядке, поэтому он не хотел, чтобы его видели другие в такой неловкой ситуации. Однако они не могут просто оставить его в покое!

Служанки были так встревожены, что их головы чуть не облысели.

Хэ Янь стояла в боковой комнате и тихо вздыхала.

Если честно, особняк Сунь был великолепен и изыскан, даже туалет был кристально чистым. Но ей пришлось устроить такую сцену только для того, чтобы избавиться от благовонного шарика, который Дин И надел ей на талию.

Молодому мастеру Чэну, упавшему в туалетную яму, непременно придётся полностью вымыть всё своё тело. Даже если это шарик благовоний, используемый для благоухания, его можно выбросить только после такого беспорядка. Поэтому, даже если Юань Бао Чжэнь, хозяин и слуга, о чём-нибудь спросит, это оправдание будет разумным и безупречным. Неразумно молодому мастеру выходить из ямы и всё равно прикладывать к своему телу грязный шарик с благовониями. Это было бы отвратительно.

Это просто... Хэ Янь посмотрел на пятно на её теле через полоску ткани, думая, что жертва, которую она принесла, была действительно велика. Как ребёнок Чэн Ли Шу, который не очень хорошо использовал свой мозг, никто никогда не подумал бы, что он умён. Вся эта грязная работа теперь выполняется исключительно благодаря Хэ Янь.

Как это называется?

Она была погружена в свои мысли, когда услышала, как кто-то снаружи крикнул:

– Мастер Чэн, выходите! Генерал Сяо здесь!

Сяо Цзюэ здесь? Хэ Янь думала, что Фэй Ню придёт, чтобы забрать её. Почему это Сяо Цзюэ... Почему он вернулся сегодня так рано? Прежде чем она смогла ясно подумать, девушка услышала голос Сяо Цзюэ снаружи:

- Чэн Ли Шу, выходи.

Хэ Янь просто не знала, что сказать.

Почему она всегда оказывается в такой неловкой ситуации, когда встречается с Сяо Цзюэ? Хэ Янь глубоко вздохнула и, дрожа, вышла с бамбуковой палкой.

Люди снаружи затаили дыхание.

Одежда, которую носил мальчик, была в пятнах, а его волосы были немного растрёпаны. Чёрная ткань закрывала его глаза, и никто не мог видеть выражение его глаз, но рот был сжат в узкую линию. Как только он вышел, юноша бросился в сторону наугад, жалуясь:

- Дядя, ты здесь! Если бы не моя удача, у тебя был бы племянник, который разбился насмерть в уборной!

Сяо Цзюэ сохранил молчание.

Хэ Янь сделала шаг вперёд, и Сяо Цзюэ отступил в сторону, чтобы избежать её. Этот человек больше всего любит чистоту, и то, что он смог вынести свою неприязнь, придя сюда, чтобы забрать Хэ Янь, было, вероятно, самой большой уступкой, которую он мог себе позволить.

- Фэй Ню, отведи его обратно в комнату и вымой дочиста, - Сяо Цзюэ развернулся и ушёл, как будто не мог вынести специфического запаха, исходящего от тела Хэ Янь.

Хэ Янь выругалась в своём сердце. Послушай, разве это то, что сделал бы человек? Она упала в унитаз, для кого, спрашивается? Сяо Цзюэ действительно белоглазый волк.

Фэй Ню подошёл, чтобы помочь Хэ Янь. Этот человек тоже был похож на своего хозяина. Обычно он внимательно следил за Хэ Янь, но теперь, когда она упала в туалетную яму, Фэй Ню держался на должном расстоянии и даже использовал носовой платок, чтобы не вступать в прямой контакт. Хэ Янь потеряла дар речи.

Когда они вышли за пределы комнаты, где они жили, на этот раз без напоминания Хэ Янь, Фэй Ню попросил людей прислать горячую воду и деревянную ванну для купания, после чего он сказал Хэ Янь с напряжённым выражением лица:

- Ты можешь войти и помыться.

- Ты не собираешься прислуживать мне в ванне? - осторожно спросила она.

- У тебя есть невеста. Это не очень удобно.

Тск, время действительно раскрывает сердце человека. Хэ Янь не потрудилась обратить на него внимание, дрожащей рукой закрыла дверь и прыгнула в ванну.

Было действительно обидно думать, что генерал Фэй Хун, которая когда-то была достойнейшей из достойных, теперь была настолько беспомощна, что ей пришлось прыгнуть в яму, чтобы избежать катастрофы. Если бы это увидели её подчинённые и коллеги, они могли бы посмеяться над ней.

Но когда она думала о Юань Бао Чжэне, было очевидно, что тот не ожидал, что шарик благовоний, который он дал ей, будет выброшен ещё до того, как он достигнет Сяо Цзюэ. В конце концов, это нормально – поскользнуться и упасть в дождливый день, никому нет дела, поскольку это не находится ни под чьим контролем.

Выйдя из комнаты, Фэй Ню присел на корточки и стал возиться с грязной одеждой, которую Хэ Янь бросил на пол, разбирая её веткой. Из одежды выкатился круглый шарик благовоний. Фэй Ню поднес ветку к шарiku с благовониями и сказал:

- Должно быть, это он.

Сяо Цзюэ взглянул на шарик благовоний на полу и ничего не сказал.

- Господин, он сделал это намеренно или непреднамеренно? – Фэй Ню тоже был немного смущён. Если бы Хэ Янь сделал это непреднамеренно, было бы слишком большим совпадением, что он случайно упал в туалетную яму и сделал этот шарик с благовониями непригодным для использования. Но если это было намеренно, и он и Юань Бао Чжэнь состояли в сговоре, зачем он потрудился это сделать? Даже если это горький трюк, он просто немного слишком убедителен.

- Намеренно. Но, – он усмехнулся, но Фэй Ню не мог сказать, было ли это отвращение или удивление в его взгляде. Это казалось очень сложным, как Сяо Цзюэ сказал: – Совершенно нетрадиционно думать о таком способе.

Это тоже было правдой. Кто мог подумать, что Хэ Янь вдруг упадёт в туалетную яму? Он боялся, что даже сам Юань Бао Чжэнь не додумался бы до этого. Поступок этого парня был действительно невообразимым. Любой человек с приличной внешностью никогда бы не подумал о таком подходе.